

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия
Ижевский филиал**

ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Выпуск VI

**Ижевск
2007**

Актуальные проблемы юридической науки и образования: Сборник научных статей. Выпуск VI / Под общей редакцией д.ю.н., профессора, Заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики Иванова С.Н. – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2007. – 247с.

Редакционная коллегия: к.ю.н. И.А. Батаев; к.ю.н. Г.А. Шкляева; к.ю.н. Р.С. Ахметшин; к.ю.н. С.В. Молчанова; к.ю.н. А.В. Иванов; к.ю.н. С.Ф. Идрисова; к.ю.н. А.А. Мухин; к.ю.н. Г.Д. Луковников; к.ю.н. Ю.М. Зархин; к.п.н. С.А. Зыкин; к.п.н. О.П. Кондаурова; к.м.н. А.Р. Поздеев; к.э.н. И.В. Банникова; к.ф.н. Н.В. Галанина; к.п.н. А.В. Метелев; к.ф.н. В.Г. Балтачев; к.б.н. Т.Г. Шорохова.

В очередном сборнике научных статей освещаются актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности, теоретического, практического обучения и общие вопросы управленческой деятельности в ВУЗах.

Сборник рассчитан на широкий круг юридической общественности, адресуется научным работникам, преподавателям, соискателям и адъюнктам, курсантам, слушателям, студентам юридических вузов и средних учебных заведений МВД России, практическим работникам правоохранительных органов.

Печатается по решению Методического совета ИФ НА МВД России

ББК 67

© Ижевский филиал НА МВД РФ, 2007

© ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2007

10. Хлебников А.В. Образование и развитие советской автономии марийского народа. 1917-1929. Йошкар-Ола, 1970. С.57.
11. Очерки истории Удмуртской АССР. Т. 2. С. 81-82.
12. ЦГА УР. Ф. Р - 1072. Оп.1. Д. 1. Л. 41-42.
13. Там же. Л. 43. Даты приводятся по новому стилю.
14. Там же. Л. 48-71.
15. Там же. Л. 75-96.
16. Павлов Н.П. Самоопределение, автономия: идеи, реалии. Ижевск: Удмуртия, 2000 С. 224.
17. ЦГА УР. Ф. Р - 1072. Оп. 1. Д. 1. Л. 89-90.
18. Там же. Л. 98-99.
19. Очерки истории Удмуртской АССР. Т. 2. С. 83.
20. ЦГАУР.Ф.Р-41. Оп. 1.Д. 93. Л. 124-а, 125.
21. См.: К истории образования Удмуртской автономии. Ижевск, 1960. С. 17-19.
22. Первая конференция удмуртов-коммунистов. Сарапул, 1920. С. 1.
23. Ижевская правда. 1920. 1 сентября.
24. О первом Всероссийском съезде работников просвещения и социальной культуры удмуртов. Сарапул, 1920. С. 29.
25. О первом Всероссийском съезде работников просвещения и социальной культуры удмуртов. Сарапул, 1920. С. 5.
26. СУ РСФСР. 1920. № 87. Ст. 437.
27. СУ РСФСР. 1921. № 4. Ст. 30.
28. К истории образования Удмуртской автономии. С. 80-81.
29. ГА УР. Ф. Р - 327. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.
30. Там же. Д. 8. Л. 215.
31. Там же. Д. 4. Л. 44.
32. Там же. Д. 2. Л. 26; Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.
33. Там же. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

П.М. Ходырев

Основания возникновения права государственной собственности на недра и их ресурсы

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. привела к коренному изменению правового регулирования отношений собственности, в том числе на недра. Краеугольным камнем нового правового режима недропользования стала *исключительная государственная собственность на недра*, что вполне соответствует общей мировой тенденции развития горного права.

В научной литературе достаточно распространенным является суждение о том, что право государственной собственности на землю, недра и другие природные ресурсы было установлено буквально в первые дни после Октябрьской революции 1917 г. в результате национализации.¹ Использование термина «*национализация*» основано на учении К. Маркса, согласно которому пролетариат должен осуществить «*национальную централизацию*» орудий (средств) производства, то есть их повсеместный переход «в руки государства».² Сам термин «*национализация*» в дореволюционной цивилистике не употреблялся. Одним из оснований прекращения права частной собственности считалась *экспроприация*, то есть принудительное возмездное отчуждение имущества, принадлежащего частным лицам, для достижения общепольной цели.³ Тем не менее, национализацию, проведенную Советской вла-

стью, как основание прекращения права частной собственности вполне можно соотнести именно с экспроприацией. В то же время, социалистическая экспроприация имела существенную специфику, заключающуюся, в частности, в ее особых социально-экономических целях и безвозмездном характере.

Законы, в соответствии с которыми в первые годы Советской власти проводилась национализация, употребляли для ее обозначения различные термины – секвестр, реквизиция, конфискация, «передача в полное распоряжение рабоче-крестьянского государства» и др. Как совершенно правильно отмечается в литературе, разнице в терминологии декретов нельзя придавать существенного значения. Суть их была одна – принудительная экспроприация частного имущества капиталистов и помещиков, создание новой, социалистической собственности.⁴

Немаловажную особенность первого этапа развития правового регулирования отношений собственности на природные объекты отметила Н.В. Данилова, которая обозначила этот период как этап «отрицания собственности»,⁵ ибо первые декреты Советской власти не столько провозглашали право государственной собственности на природные объекты, сколько отменяли на них право частной собственности. Значительную роль здесь сыграла разработанная Н.Д. Кондратьевым и А.В. Чаяновым и поддерживаемая левыми эсерами теория социализации земли. Суть ее состояла в следующем. Собственность на землю уничтожается, и земля обращается в общее достояние, что означает свободный доступ к земле, устойчивость ее использования, предотвращение скопления излишка земель в одних руках. Каждый получает право трудового пользования землей, сделки с землей, ведущие к получению нетрудовых доходов, запрещаются. Землепользование является бесплатным. Распоряжение землей находится в руках верховного управления страной в лице народных представителей, органов самоуправления.⁶

Именно эти идеи и были воплощены в первых декретах Советской власти. Так, Крестьянский наказ о земле (являющийся неотъемлемой частью Декрета о земле, принятого 26 октября 1917 г.)⁷ провозгласил: «Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т.д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства». Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая III Всероссийским съездом Советов 13 января 1918 г.,⁸ объявила все недра «национальным достоянием». В том же духе высказался Декрет ВЦИК от 19 (6) февраля 1918 г. «О социализации земли»:⁹ «Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда» (ст. 1). Поскольку распорядителем общественного достояния являлось государство, неудивительно, что в центре внимания первого специального акта о недрах - Декрета о недрах земли от 30 апреля 1920 г.¹⁰ – оказался вопрос определения компетентных государственных органов. Согласно положениям этого документа эксплуатация недр и распределение добытых полезных ископаемых, а равно и общее руководство и надзор за поисками, разведкой, добычей, обогащением и переработкой полезных ископаемых возлагались на Горный совет ВСНХ.

Несмотря на то, что в вышеназванных актах речь не шла о праве государственной собственности на недра, можно с уверенностью утверждать, что указанные акты положили начало процессу национализации природных объектов. Завершился процесс национализации с провозглашением права собственности государства на недра в Гражданском кодексе РСФСР от 11 ноября 1922 г.,¹¹ в котором было предусмотрено, что недра могут быть исключительно *собственностью государства* (ст. 53), а также в «Положении о недрах земли и разработке их» от 7 июля 1923 г.,¹² в котором было установлено, что месторождения ископаемых, заключающихся в недрах земли в пределах РСФСР, составляют *достояние РСФСР* (ст. 1).

В литературе распространена точка зрения о том, что право государственной собственности при национализации возникло непосредственно из закона, и никаких юридических фактов здесь не требуется.¹³ Такая позиция представляется нам неверной, ибо ни одно юридическое последствие непосредственно из нормы права не вытекает. Необходимы юридические факты - конкретные обстоятельства реальной действительности, которые влекут определенные законом правовые последствия.¹⁴ Иллюзию того, что некоторые правоотношения вытекают «непосредственно» из закона, порождает общий характер многих юридических фактов. Право государственной собственности на недра возникло на основании акта о национализации, который следует рассматривать не только как нормативный правовой акт (закон), но и как государственно-властный акт, являющийся юридическим фактом.¹⁵ Именно с этим юридическим фактом связаны известные нам юридические последствия: прекращение права частной собственности на недра в пределах территории, на которую распространяются государственный суверенитет, и возникновение права собственности на недра у государства. Во всех случаях включения новой территории в состав Советского Союза, превращению земли в собственность государства неизменно сопутствовало превращение в государственную собственность и ее недра. Более того, даже в тех случаях, когда не было специального акта о национализации недр на вновь включенной в состав Союза ССР территории, национализация считалась вытекающей непосредственно из самого факта включения данной территории в состав Советского Союза.¹⁶ С таким выводом советских ученых вполне можно согласиться. Ведь объявление недр исключительной государственной собственностью осуществлялось на конституционном уровне (ст. 15 Конституции РСФСР от 11 мая 1925 г.¹⁷, ст. 6 Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.)¹⁸. Поэтому распространение на ту или иную территорию суверенитета СССР неизбежно приводило к возникновению права государственной собственности на недра соответствующей территории.

Примечания:

1. Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. М., 1954. С. 39; Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР. М., 1964. С. 33.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 57; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 446. Подробнее о марксистско-ленинском учении о национализации природных ресурсов: Яковлев В.Н. Экологическое право. Кишинев. 1988. С. 16-21.

3. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула. М. 2001. С. 272-278. Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань. Типография Императорского Университета, 1891.
4. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. Л., Изд. ЛГУ. 1957. С. 175, 222; Корнеев С.М. Указ. соч. С. 37.
5. Данилова Н.В. Право государственной собственности на недра. Дис. ...к.ю.н. Тюмень, 2003. С. 24-25.
6. Иконичкая И.А. Новый закон о земле: проблемы и решения // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 14-15.
7. СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.
8. СУ РСФСР. 1918. № 15. Ст. 215.
9. СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.
10. СУ РСФСР. 1920. № 36. Ст. 171.
11. СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
12. СУ РСФСР. 1923. № 54. Ст. 532. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 13 июля 1923 г. его действие было распространено на территории всех союзных республик (Вестник ЦИК, СНК и СТО. 1923. № 1. Ст. 19).
13. Корнеев С.М. Указ. соч. С. 39; Полянская Г.Н. Право государственной собственности на леса в СССР. Госюриздат. М., 1959. С. 148. Такая позиция основана на встречающемся в науке утверждении о том, что субъективное право (в том числе, право собственности) может возникать не из юридического факта, а непосредственно из закона (см., например, Генкин Д.М. Право собственности в СССР. Госюриздат. М., 1961. С. 14).
14. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 164; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Госюриздат. М., 1958. С. 26, 181.
15. Белов А.В. Национализация в российском гражданском праве: история и современность // Законодательство. 2000. № 3. С. 19 - 20.
16. Карасс А.В. Указ. соч. С. 39-40.
17. СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
18. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 6 декабря 1936 г.

О.Г. Луковникова

Некоторые проблемы реализации одностороннего отказа от исполнения гражданско-правовых договоров

Правовая регламентация отношений по изменению и расторжению гражданско-правовых договоров играет важную роль в современном обществе, поскольку одновременно обеспечивает, с одной стороны, стабильность договорных отношений, с другой стороны - возможность правовыми способами их изменить или прекратить.

В теории, законодательстве и практике его применения существуют проблемные аспекты реализации отношений по изменению и расторжению гражданско-правовых договоров. Большое количество правовых проблем вызывает реализация отношений по изменению (расторжению) договоров путем одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично (п. 3 ст. 450 ГК РФ). В настоящей работе попытается обозначить основные из них, а также сформулировать некоторые выводы.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) законодатель, говоря о возможности прекращения или изменения договорных обязательств по инициативе одной стороны, использует различные термины: «расторжение